

Н е р а в е н с т в о в р о с с и й с к о м о б щ е с т в е

Д о х о д н о е н е р а в е н с т в о в р о с с и й с к о м о б щ е с т в е: с о ц и а л ь н ы е п о с л е д с т в и я и п р о б л е м ы

Беляева Людмила Александровна –
доктор социологических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт философии РАН, Москва

E-mail: bela46@mail.ru

Доходное неравенство в российском обществе: социальные последствия и проблемы

DOI: 10.19181/vis.2018.26.3.526

Аннотация. В статье¹ рассматриваются проблемы структуризации российского общества по уровню доходов населения России в постсоветский период. Проанализированы тенденции материальной дифференциации общества как единого целого, где сложилась значимая дистанция между теми, кто достиг относительного материального благополучия, позволяющего вести социально приемлемый образ жизни, и теми, кто лишён возможности удовлетворять свои потребности и имеет ограниченные ресурсы для развития человеческого потенциала и повышения социального и материального статуса. Анализ основывается на данных официальной статистики и результатах всероссийского мониторинга, проводимого Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН. Показано, что уровни абсолютной и относительной бедности, проанализированные на официальных данных Росстата, не дают реальной картины распространения материального неблагополучия в стране. Они должны быть скорректированы в сторону повышения границы абсолютной и относительной бедности с учётом самооценки уровня жизни самим населением. Но даже рассмотренные официальные статистические данные по доходам и накоплениям свидетельствуют об углублении материальной дифференциации и сохранении бедности значительных групп населения. Не только абсолютная, но и относительная бедность являются ощутимым препятствием для развития человеческого потенциала и его превращения в человеческий капитал. У бедных отсутствует бюджет развития, который мог бы способствовать формированию человеческого потенциала. Сложившаяся практика повышения доходов малообеспеченных групп за счёт роста социальных выплат не может дать ожидаемого и длительного эффекта до тех пор, пока не будет задействован механизм роста доходов за счёт эффективной занятости и развития частного сектора экономики. В статье показано, что формирование человеческого капитала в стране связано с более справедливым распределением общественного богатства, развитием рыночной договорной экономики и системы социальных гарантий. Кроме того, обществу необходимо сосредоточить внимание на стартовой справедливости в образовании молодого поколения и с этой целью обеспечивать большую государственную поддержку всех уровней системы образования. Она не должна воспроизводить расслоение по уровню жизни в увеличивающихся масштабах, её актуальная задача – обеспечить восходящую мобильность способным детям из всех доходных слоёв общества.

Ключевые слова: абсолютная бедность, относительная бедность, доход, накопления, ресурсы развития, человеческий капитал, стартовая справедливость

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ №17-03-50073 «Социальное пространство современной России».

Структурация общества по уровню жизни населения является важной характеристикой его состояния и возможностей дальнейшего развития. Можно назвать по крайней мере три причины, которые обуславливают актуальность критического анализа материального расслоения в современной России. Первая причина заставляет обратить внимание на то, насколько глубина материальной дифференциации приемлема с точки зрения общественной этики, соответствует современной справедливой норме распределения благ. Вторая причина обусловлена необходимостью создания и пролонгации стимулирующей роли материальных различий в экономической активности населения. Третья причина связана с необходимостью отладки такого механизма социальной мобильности, когда социальный лифт поднимает лиц из слоёв с низким уровнем жизни на более высокие позиции, делая общество более справедливым и устойчивым. Все три причины вызывают необходимость критически оценить соотношение разных слоёв общества по уровню жизни и динамику их развития в контексте траектории общественных изменений в постсоветский период. В анализе использованы официальные статистические данные и материалы всероссийского мониторинга, проводимого с 1990 г. Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН (руководитель Н. И. Лапин).

Переход от доминирования раздаточного типа экономики к экономике смешанно-рыночной¹ оказал значительное влияние на изменение источников и форм доходов населения и, как следствие, дифференциацию уровней жизни. Неоправданным упрощением было бы сводить анализ этих проблем к изучению причин бедности и характеристикам страт бедных в противопоставлении стратам богатых. Сегодня статистические органы собирают и публикуют показатели уровня жизни в большем объёме, чем в 90-е гг. прошлого века, когда дифференциация доходов достигла своего пика, но и сейчас в анализе этой проблемы акцент делается, как правило, на проблемах бедного населения, домохозяйств, находящихся в состоянии абсолютной бедности, которая действительно имеет угрожающие размеры в России. В 2016 г. доля населения с доходом ниже величины прожиточного минимума достигла 13,4% [Социальное положение... 2017: 126]. Одновременно общество будоражат публикации в отечественных и зарубежных СМИ о сосредоточении несметных богатств в руках узкого круга лиц. Между тем только к этим двум полярным группам (бедным и сверхбогатым) не сводится проблема уровня и качества жизни населения страны. Следует обратить внимание и на другое разделение

¹ Иногда её называют псевдорыночной, но более адекватным представляется термин «смешанная», поскольку уже сейчас при наличии крупных государственных монополий в стране довольно развит частный сектор в малом и среднем бизнесе, хотя пока в основном это сфера обслуживания и торговли.

населения по уровню жизни, которое, служит зримой констатацией глобальной социальной дифференциации общества – на тех, кто за последние 25 лет преуспел в жизни, выстроил условия благополучного существования (а это не только сверхбогатые и богатые), и тех, кто терпит лишения и существенные ограничения в удовлетворении своих потребностей, даже не опустившись за черту абсолютной бедности. Подробный анализ состава населения по характеристикам уровня жизни может многое сказать о качестве общества, его включённости в современность и его возможностях развиваться по инновационному пути. Поэтому в данной статье проведён анализ стратификации населения России по уровню дохода и богатства с учётом не только абсолютной, но и относительной бедности на основе статистических данных и по материалам всероссийского мониторинга. Доход измерялся уровнем заработной платы, пенсий, пособий в денежной форме, богатство – объёмом дохода, получаемого от капиталовложений.

Статистика о дифференциации доходов в России

Соотношение рыночного и раздаточного секторов экономики обуславливает в значительной мере то разнообразие уровня и качества жизни, которое сложилось в России в настоящее время. По большому счёту, массовый рост уровня доходов и появление одновременно массового слоя бедного населения были следствием утверждения в стране частной собственности. В 2002 г. превышение зарплат в частном секторе по сравнению с государственным по официальным данным составило 1,2 раза и наблюдалось во всех отраслях, кроме оптовой и розничной торговли и общественного питания [Труд и занятость... 2003: 354]. Реальное превышение с учётом широкого распространения чёрных и серых зарплатных схем было значительно выше¹. Это делало частный сектор привлекательным

¹ В 2012 г. среднемесячная заработная плата работников частного сектора превышала аналогичный показатель в муниципальном секторе, но отставала от государственного и от предприятий смешанной российской собственности, иностранной и совместной российской и иностранной, соответственно в 1,3, в 1,6 и в 1,8 раза. Безусловное влияние на эти процессы оказали восстановление части государственных предприятий, увеличение зарплат в бюджетной сфере и повышение денежного довольствия военнослужащих. Но и в 2012 г. в большинстве отраслей заработная плата в частном секторе превышает зарплату в секторе государственном. В исследовании, которое выполнила Т. Журавлёва, показано, что в переходных экономиках частный сектор опережает государственные предприятия по средним заработным платам, но работники организаций, финансируемые только из бюджета, проигрывают по уровню заработной платы и государственным, и частным предприятиям. В то же время в развитых экономиках наблюдается более высокая оплата труда в государственном секторе. По России анализ был проведён на эмпирических данных «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (RLMS-HSE) и подтвердил отмеченную для переходных экономик тенденцию [Журавлева].

местом работы, особенно для молодёжи. В 2002 г., по данным Всероссийского мониторинга ЦИСИ ИФ РАН в приоритете оказались акционерные предприятия, смешанные с государственной собственностью, и личные частные предприятия. Последние официальные данные Росстата показывают большее сосредоточение высокооплачиваемых групп населения в частном секторе по сравнению с государственным. Так, в 2015 г. почти 30% занятых в негосударственном секторе получали свыше 40 тыс. рублей в месяц, тогда как на государственных и муниципальных предприятиях только 21%. Даже в современном, деформированном виде рыночные отношения создают возможности для повышения уровня жизни тех акторов, которые в них включены не только в качестве владельцев, но и наёмных работников, влияя одновременно и на рост доходов в государственном секторе. За 2011–16 гг. среднедушевой денежный доход в номинальном выражении вырос на 47,9%, при этом реальные доходы вплоть до 2015 г. также увеличивались, хотя и скромнее; их падение по отношению к 2011 г. отмечалось только в 2016 г. [Социальное положение... 2017: 91].

Одновременно с ростом доходов населения в России установилось неблагоприятное и ухудшающееся распределение по доходным группам с углублением их дифференциации (см. таблицу 1).

Таблица 1

Распределение общего объёма денежных доходов населения, % *

Денежные доходы	2000	2010	2014	2015	2016
Всего	100	100	100	100	100
В том числе по 20-процентным группам населения:					
Первая (с наименьшими доходами)	5,9	5,2	5,2	5,3	5,3
Вторая	10,4	9,8	9,9	10,0	10,0
Третья	15,1	14,8	14,9	15,0	15,0
Четвёртая	21,9	22,5	22,6	22,6	22,6
Пятая (с наибольшими доходами)	46,7	47,7	47,4	47,1	47,1

*Источник: [Российский статистический... 2017: 152].

Если в 1980 г. в пятой 20-ти процентной группе концентрировалось 33,4% всех доходов, в 1995 г. – 46,3%, а к 2016 г. у этой группы было 47,1% всех доходов населения. Такая тенденция складывается несмотря на усилия по повышению доходов малообеспеченных групп населения, которые направлены в основном на увеличение социальных выплат.

Динамику соотношения групп по доходам можно проследить по данным Росстата, который определил реперную точку в 19 тыс. рублей. При доходе ниже 19 тыс. рублей на человека в месяц численность групп сокращается, а в случае превышения этой суммы – растёт. Так, всё последнее

Даже в современном, деформированном виде рыночные отношения создают возможности для повышения уровня жизни тех акторов, которые в них включены не только в качестве владельцев, но и наёмных работников, влияя одновременно и на рост доходов в государственном секторе.

Динамику соотношения групп по доходам можно проследить по данным Росстата, который определил реперную точку в 19 тыс. рублей. При доходе ниже 19 тыс. рублей на человека в месяц численность групп сокращается, а в случае превышения этой суммы – растёт.

десятилетие интенсивно сокращается численность группы населения с доходом менее 19 тыс. рублей в месяц. Она составила в 2016 г. 40,2%, сократившись по сравнению с 2011 г на 20,4 п. п. Быстрее других в этом составе сокращалась группа с доходом до 7 тыс. рублей (на 9,4 п. п.), значительно меньше группа с доходом 7–10 тыс. рублей (на 5,5 п. п) и 10–14 тыс. рублей (на 4,2 п. п.) [Социальное положение... 2017: 112, 126]. Одновременно растут группы со среднедушевым доходом свыше 19 тыс. рублей. По сравнению с 2009 г. численность групп населения, переступивших порог 19 тыс. рублей, составила в 2014 г. 54,1%, в 2016 г. – 58,8%. Самая массовая группа среди них имеет доход 27–45 тыс. рублей. Динамика этих изменений снизилась по всем группам в 2013–14 гг. в преддверии и с началом кризиса, но направление этих изменений сохранилось.

Статистические данные дают основание утверждать, что в стране продолжается углубление материальной дифференциации – при росте численности более обеспеченных групп сохраняются большие массы населения, у которых доходы не позволяют вести социально принятый уровень потребления. Для количественной оценки этих групп, помимо величины прожиточного минимума, образующей порог абсолютной бедности, можно использовать показатель «относительная бедность». В странах ОЭСР относительная бедность обычно определяется как 60% от медианного дохода. Нахождение на этом уровне бедности означает отсутствие возможности обеспечить обычные для данного общества условия существования и социально принятые удобства жизни. Относительная бедность создаёт серьёзные психологические и социальные последствия для людей, поскольку они постоянно должны делать выбор между разными своими потребностями в связи с ограниченностью денежных ресурсов, часто нуждаются в помощи со стороны государства, но, по действующему законодательству, не могут её получать, поскольку основанием для такой помощи является, как правило, нахождение за порогом абсолютной бедности. В России оценить в совокупности абсолютную и относительную бедность людей, которые имеют доход ниже черты относительной бедности (около 14 тыс. руб.) можно в 2016 г. на уровне 26%, при этом половина из этой совокупности людей находится в состоянии абсолютной бедности. Получается, что в стране четверть населения лишена возможности удовлетворять свои потребности и имеет ограниченные ресурсы для развития своего человеческого потенциала и повышения социального и материального статуса. Не только абсолютная, но и относительная бедность являются ощутимым препятствием для развития человеческого потенциала и его превращения в человеческий капитал. По мнению экспертов ОЭСР, человеческий капитал — это «знания, навыки, умения и спо-

способности, воплощённые в людях, которые позволяют им создавать личное, социальное и экономическое благосостояние» [The Well-being 2001]. В этом определении расширяется то понятие человеческого капитала, которое в середине XX века использовали в своей теории Теодор Шульц и Гэри Беккер. Они обосновали экономический подход к человеческому поведению и рассчитали эффективность вложений в человеческий капитал. Но, как заметила Н. М. Плискевич, Т. Беккер отмечал и такой способ инвестирования в человеческий капитал, как улучшение физического и эмоционального состояния человека, чем расширял его рамки далеко за пределы образовательной и культурной сфер, вводя в анализ возможность воздействия на него столь зыбкой и расплывчатой сферы, как эмоции [Плискевич 2012].

У бедных отсутствует бюджет развития, который мог бы способствовать формированию человеческого капитала. Перспективы развития страны и отдельных территорий заложены в имеющемся индивидуальном человеческом капитале, который накапливается за счёт ресурсов семьи, способностей человека и тех социальных условий, которые создаются в обществе: возможности для образования, сохранения здоровья и культурного развития. Человеческий капитал относится к нематериальному капиталу, который наряду с социальным, культурным, символическим имеет всё большее воздействие на инновационное развитие обществ и формирует статус человека в социальном пространстве [Беляева 2014].

Можно с большой долей уверенности утверждать, что развитие человеческого капитала в стране связано с более справедливым распределением общественного богатства, развитием рыночной экономики, совершенствованием налоговой политики, гармонизацией отношений рыночного хозяйства и системы социальных гарантий. Развитие рыночной экономики непосредственно и опосредованно влияет на всю ситуацию с уровнем жизни в стране, но, к сожалению, в последние пять лет условия для предпринимательства не улучшаются, что обуславливает снижение роли этого сектора в получении дохода населением (см. таблицу 2).

В настоящее время доходы от предпринимательства сократились на 1,7 п. п., доля оплаты труда на 2,7 п. п. при росте социальных выплат на 4,3 п. п. Существенный рост социальных выплат (до 19,1% в общей сумме денежных доходов в 2016 г.) был вынужденной мерой для поддержания уровня жизни прежде всего пенсионеров и семей с детьми. Сокращение доходов от предпринимательства обусловлено ухудшением внутренних и внешних условий для развития бизнеса, непростыми взаимоотношениями коммерческих структур с государством в лице проверяющих органов. Настало время улучшить качество институциональных условий для развития

Человеческий капитал относится к нематериальному капиталу, который наряду с социальным, культурным, символическим имеет всё большее воздействие на инновационное развитие обществ и формирует статус человека в социальном пространстве.

частных предприятий. Эти условия хорошо известны: гарантия прав собственности, благоприятный налоговый режим, отсутствие коррупции, прозрачность правил ведения бизнеса, минимум вмешательства чиновников в деятельность предприятий, исключение силовых, противозаконных методов ликвидации бизнеса и т. д. Но в России эти условия никак не становятся обязательными к исполнению на всех уровнях экономики. И это, пожалуй, самая сложная задача в модернизации страны. Её решение могло бы обеспечить рост уровня жизни населения за счёт более активного развития частного сектора.

Таблица 2

Состав денежных доходов населения, % *

Источники дохода	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Денежные доходы – всего	100	100	100	100	100	100
В том числе:						
Доходы от предпринимательской деятельности	9,5	8,9	8,9	9,4	7,9	7,8
Оплата труда	67,3	65,2	65,6	65,1	65,6	64,6
Социальные выплаты	14,8	17,7	18,3	18,4	18,3	19,1
Доходы от собственности	6,4	6,2	5,2	5,1	6,2	6,5
Другие доходы	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0

*Источник: [Социальное положение... 2017: 100–101].

На основании данных официальной статистики (оговорюсь, что официальные данные рисуют более благополучную картину, чем оценки самого населения, которые будут предметом рассмотрения в следующем разделе) состав населения по среднедушевому доходу можно представить в виде двух больших групп – тех, кто имеют доход выше уровня относительной бедности, и тех, кто расположен ниже черты относительной бедности. Другими словами, (1) тех, кто достиг относительно приемлемого уровня жизни, имеют доход, способный обеспечить социальный стандарт потребления, типичный для современного российского общества (доля такого населения составляет в сумме 74%), и (2) тех, кто находятся в состоянии относительной или абсолютной бедности (в сумме 26%), ощущают на себе депривацию по важнейшим социально-экономическим потребностям.

Доходное неравенство продолжает расти за счёт более быстрого увеличения дохода верхних групп, имеющих не только такие источники, как высокая оплата труда, но и доходы от предпринимательской деятельности и собственности. В этих группах формируются значительные накопления (в других терминах – богатство, капитал, имущество, но будем использовать термин «накопления»), которые дают владельцу определённый доход. Анализ распределения в обществе нако-

Доходное неравенство продолжает расти за счёт более быстрого увеличения дохода верхних групп, имеющих не только такие источники, как высокая оплата труда, но и доходы от предпринимательской деятельности и собственности.

плений довольно сложная задача, поскольку объём надёжных статистических данных ограничен, а значительная часть доходов скрыта от наблюдений. Приходится довольствоваться некоторыми косвенными показателями. По всероссийским переписям 2002 и 2010 гг. численность населения, указавшего на такие источники средств существования, как сбережения, дивиденды, проценты, а также сдача в наём или в аренду имущества, доход от патентов и авторских прав, за время между переписями увеличилась в 2 раза и составила немногим более одного млн человек. В 2016 г. доход от собственности составил 6,5% всех доходов населения [Социальное положение... 2017: 96]. Значительный вклад в увеличение накоплений вносят высокие зарплаты верхних доходных групп. Разница между верхней и нижней 10-ти процентными группами в 2017 г. составляла 14,1 раза по экономике в целом (см. рис. 1). Ускорение отрыва в средних зарплатах начинается с 8-ой группы, а самая резкая разница наблюдается между верхними 9-ой и 10-ой группами – 2,12 раза (апрель 2017 г.), ещё больше увеличившись по сравнению с 2016 г.

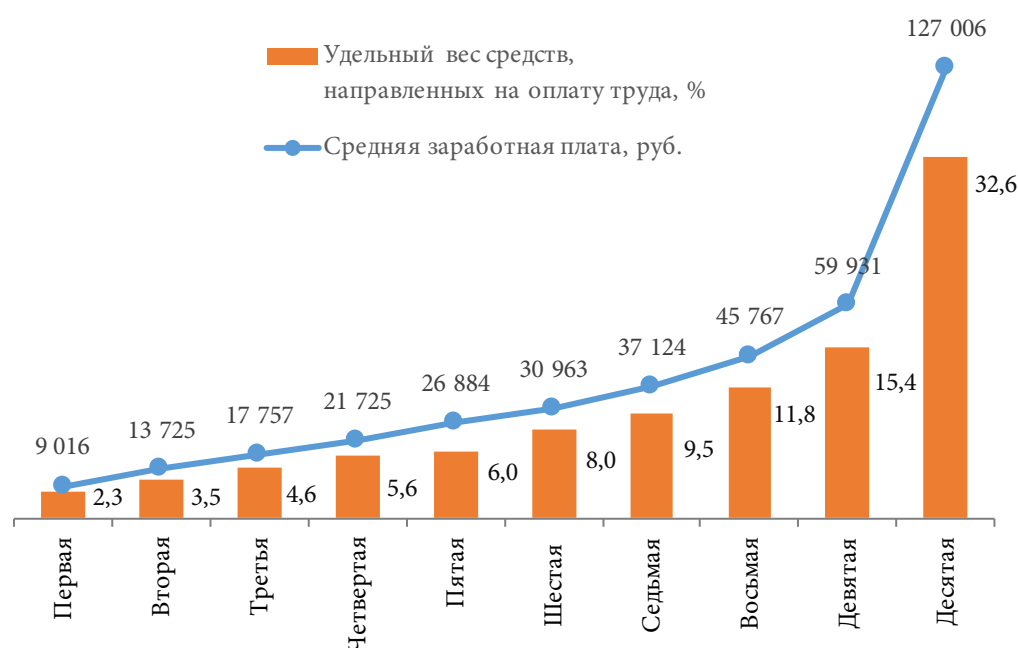

Рис. 1. Распределение общей суммы начисленной заработной платы по 10-процентным группам работников организаций в 2017 г.

Источник: [Социальное положение 2017: 116]

Накопления сбережений населения во вкладах, ценных бумагах и валюте составили в 2016 г. 9,3% всех доходов, снизившись по сравнению с 2015 г. на 1,3 п. п. Но распределены они крайне неравномерно (см. таблицу 3).

Коэффициент фондов по приросту накоплений в 2 раза превышает коэффициент фонда по доходам и почти в 2,5 раза по начисленной заработной плате.

Таблица 3

**Прирост сбережений в домашних хозяйствах
по 20-процентным группам обследуемого населения, 2016 г.***

Группы	%
1-я с наименьшими располагаемыми ресурсами	3,5
2-я	7,4
3-я	12,7
4-я	24,7
5-я с наибольшими располагаемыми ресурсами	51,7

*Источник: [Социальное положение... 2017: 207].

По оценкам А. Ю. Шевякова, доходы от собственности, а также сбережения и покупка недвижимости имеют наибольший коэффициент дифференциации между первой и пятой доходными группами (131,1 и 123,6 соответственно) [Шевяков, Кирута 2009]. В верхних доходных группах существуют также значительные имущественные накопления.

Такая дифференциация доходов создаёт базу для формирования наследуемых состояний и богатства у верхних имущественных слоёв. Чем выше неравенство по доходам, тем большая доля совокупных доходов направляется на накопление, но в условиях современной России эти накопления массово не трансформируются в инвестиции в экономику, а в основном вкладываются в недвижимость и приобретение предметов роскоши. Отчасти это стимулирует рост строительства в стране, но в бедной экономике с дефицитом кредитно-инвестиционных ресурсов весьма существенно ограничивает возможный экономический рост. Инвестиционную активность могут проявлять только те лица, у которых есть для этого соответствующие ресурсы. Естественно, что самый большой объём таких ресурсов у верхних доходных групп, но у них инвестиции в производство не пользуются популярностью.

Таким образом, можно констатировать, что в России происходит концентрации богатства в высокодоходных группах населения и углубляется поляризация доходов от занятости и доходов из других источников. Причём неравенство растёт вместе с ростом совокупных доходов населения. Для российского общества существующее «избыточное неравенство»¹, стало главным фактором социального напряжения, недовольства проводимой властями внутренней политикой, ощущения несправедливости в устройстве общества. Недостаточно активное создание эффективных рабочих мест с достойной зарплатой остаётся главной претензией к руководству страны при массовых опросах населения.

¹ «Избыточное неравенство» обусловлено низкими доходами тех слоёв населения, которые не могут существенно влиять на собственное экономическое положение. Термин предложен А. Ю. Шевяковым.

Материальная дифференциация общества по доходу и богатству и сейчас, и в будущем будет генерировать негативный социально-экономический эффект поляризации: несомненные преимущества высокодоходных групп в развитии человеческого капитала (своего и своих детей), наращивание социального и символического капитала уже стало барьером для вертикальной социальной мобильности из других социальных слоёв. Для демократического устройства общества и реализации идеи социального государства справедливость в распределении доходов предполагает следование принципу стартовой справедливости для личности: равенства возможностей в материальном обеспечении и образовании. Поскольку первое – трудно достижимая цель мирными средствами в современной России, необходимо сосредоточить внимание на стартовой справедливости в образовании, которое может обеспечить восходящую социальную мобильность всем способным детям, в том числе из плохо обеспеченных семей. Опыт высокомодернизированных европейских стран показывает, что равенство в получении хорошего образования коррелирует с успехами страны в инновационном развитии [Беляева 2011]. Для достижения такой цели необходимо совершенствовать систему образования на всех её уровнях, увеличивать государственное финансирование этой системы.

Можно согласиться с авторами исследования мобильности в советской и постсоветской России, которые пишут, что мобильность в современном российском обществе носит деформированный характер, что связано с реализацией так называемого медитократического принципа, с консервацией на высших слоях общественной системы лояльных к ней, но не обладающих при этом высокой степенью одарённости и подготовленности членов общества [Шкаратан, Ястребов 2011]. Закрытость верхних слоёв характерна для большинства современных стран, но в процессе постиндустриальной модернизации на них в расширенном масштабе увеличивались рабочие места, требующие развитого человеческого капитала. Система образования в этих странах реагирует на это требование выравниваем шансов получения современного качественного образования для выходцев из всех социальных слоёв. В России же в постсоветский период выросли экономические препятствия получения качественного высшего образования для детей из семей с низкими доходами, поскольку реальные расходы для поступления в вузы на бюджетные и коммерческие места постоянно растут. Государство явно недостаточно финансирует сферу образования, в частности, значительно сокращается число бюджетных мест в вузах. Вместе с социальным капиталом экономический капитал семьи становится всё более важным ресурсом при поступлении в престижные вузы. В результате расслоение по уровню жизни воспроизводится системой образования. Поляризация доходов влечёт ощущение несправедливости и униженности для тех слоёв, которые нахо-

дятся вниз имущественной иерархии. Ответом служит девиантное поведение этой части населения, прежде всего молодёжи, лишённой социальной перспективы.

Субъективные оценки уровня жизни

Статистическое распределение доходов и богатства в современном российском обществе в своих пропорциях достаточно близко субъективным оценкам материального благосостояния и композиции материальных слоёв, выделенных на основе самоидентификации. Всероссийский мониторинг, который проводится в Центре изучения социокультурных изменений ИФ РАН, позволяет анализировать проблемы структуризации российского общества по разным основаниям, в том числе по материальному уровню жизни населения. Естественно, нужно учесть, что из наблюдения выпадают самые привилегированные группы, недоступные для опросов, что способствует занижению численности этих групп.

В опросе, проводимом методом интервью на дому среди респондентов старше 18 лет¹, предлагалось дать самоопределение своего материального положения (см. таблица 4).

В течение 90-х гг. прошлого века наблюдались большие изменения в численности материальных слоёв, особенно слоя самых бедных и тех, кто был более или менее материально обеспечен перед кризисом 1998 г. Первый слой в составе всего населения вырос в результате кризиса 1998 г. более чем в 3 раза, слой «обеспеченных» сократился в 1,6 раза. Начало «нулевых» отметились заметным изменением трендов развития материального расслоения. Сократилась численность «нищих» и «бедных», которые, тем не менее, к 2015 г. составляли почти 30% населения страны, 22% находились на уровне необеспеченности и 44% жили благополучно («обеспеченные», «зажиточные» и «богатые»). Примерно с 2006 г. стабилизировались две большие группы: к первой относится благополучное население, которое включало в себя обеспеченных (2015 г. – 33%), зажиточных (9%) и богатых (2%). Их уровень жизни соответствует как минимум социальному стандарту потребления, типичному для российского общества в настоящее время. Вторая объединяет неблагополучное население, у которого дохода хватает в лучшем случае на повседневные нужды, но покупка одежды уже затруднительна (22%), или на повседневные нужды уходит вся зарплата (18%), или денег постоянно не хватает, приходится занимать (11%). Эти

¹ Опрос проводился методом интервью на дому среди респондентов старше 18 лет. №=1031. Выборка вероятностная, многоступенчатая, территориальная; репрезентативна по всем основным социально-демографическим, экономическим и географическим параметрам: полу, возрасту, месту проживания, национальности, образованию и др. Руководитель полевых работ А. В. Андреев (ЦЕССИ).

люди ощущают на себе депривацию по важнейшим социально-экономическим потребностям. Благополучное и неблагополучное население по опросу соотносится как 44 и 51%.

Таблица 4

Какое высказывание характеризует Ваше материальное положение?, %

Самооценка материального положения	1994	1998	2002	2006	2010	2015	Условные слои
1. Денег до зарплаты не хватает, приходится занимать	7	24	13	11	13	11	«нищие»
2. На повседневные затраты уходит вся зарплата	31	29	23	22	18	18	«бедные»
3. На повседневные нужды хватает, но покупка одежды затруднительна	28	21	30	21	21	22	«необеспеченные»
4. В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	22	14	22	29	31	33	«обеспеченные»
5. Почти на всё хватает, но недоступно приобретение квартиры, дачи	7	10	11	9	11	9	«зажиточные»
6. Практически ни в чём себе не отказываем	1	1	1	2	3	2	«богатые»
Не знаю, отказ от ответа	3	1	-	6	3	5	
Всего	100	100	100	100	100	100	

Как и ожидалось, при сравнении статистических данных и данных опроса, доля респондентов, которые причислили себя к трём наименее обеспеченным группам (52%), значительно превысила группу, в которой доход ниже уровня относительной бедности, составлявшей в 2016 г. 25% населения. Более близкое количественное соотношение группы неблагополучных по опросу и по статистике получается, если статистическая группа образована с учётом реперной точки, которую Росстат определил в 19 тыс. рублей. Она составила в 2016 г. 40,2% населения. Вместе с тем, за годы постсоветского развития постепенно сформировались слои населения, представленные средне- и высокодоходными группами. Эти благополучные слои составили в 2015 г. 44% населения по опросу и 59,8% (2016 г.) по статистике. Разница не столь существенная, если учесть, что высокодоходные группы уклоняются от опросов, тем более, если опросы проходят в домашних условиях, и в целом население склонно занижать свои доходы. Сформированное расслоение общества по уровню жизни с такими пропорциями трудно признать оптимальным. В дальнейшем я буду оперировать двумя понятиями: *верхняя часть* общества, которая имеет приемле-

мый уровень жизни, или условно *благополучные*, и *нижняя часть*, условно *неблагополучные*, которые в разной степени не дотягивают до социальных стандартов. Целью анализа было определить, есть ли различия в объективных характеристиках этих групп (см. таблицу 5), как они отличаются по своему социально-психологическому состоянию (см. таблицу 6).

Таблица 5

Объективные характеристики
«неблагополучных» и «благополучных», %, 2015 г.

Объективные характеристики	Неблагополучное население	Благополучное население
Пол		
Муж.	46	47
Жен.	55	41
Тип поселения		
Города-миллионники (от 1 млн чел.)	51	45
Крупные города (500–999 тыс. чел.)	35	62
Средние города (100–500 тыс.)	60	36
Малые города (до 100 тыс. чел.)	54	41
Посёлки	65	30
Села, деревни	49	43
Возраст		
До 19 лет	31	59
20–29	46	48
30–49	49	46
50–59	59	38
60 и старше	62	34
Образование		
Начальное общее и профессиональное	65	32
Среднее специальное профессиональное	51	45
Законченное высшее и послевузовское	42	52
Всего	51	44

По данным мониторинга Института философии РАН, нарастание бедности происходит при увеличении возраста респондентов. В нижнюю половину попали 31% в возрасте до 19 лет, 46% – от 20 до 29 лет, 59% – от 50 до 59 лет, 62% в возрасте 60 лет и старше. Соответственно, доля респондентов, попавших в верхнюю половину, уменьшается от 59% (в возрасте до 19 лет) до 34% (старше 60 лет.) С ростом образования шанс попасть в верхнюю половину общества возрастает: туда были отнесены только 32% лиц, имеющих начальное общее и профессиональное образование, 45% со средним специальным образованием и 52% с высшим и послевузовским образованием.

Заметно проявляется гендерное неравенство при самооценке уровня жизни. Если среди мужчин примерно одинаковая доля лиц, входящих в верхнюю и нижнюю половины, то среди женщин бедных на 8% больше, чем богатых. Поселенческий эффект также сказывается на самооценках материального положения. Наиболее бедными себя считают жители посёлков и средних городов (соответственно 65 и 60%), самое меньшее число бедных в крупных городах – 35%. В городах-миллионниках 51% относят себя к верхней половине, а 45% к нижней.

Уровень дохода, условия проживания, возраст, образование, среда обитания и развитость социальной инфраструктуры, образ жизни коррелируют с состоянием здоровья, мироощущением и уверенностью в своих силах.

Таблица 6

Социально-психологические характеристики
«неблагополучного» и «благополучного» населения, %, 2015 г.

Социально-психологические характеристики	Неблагополучное население	Благополучное население
Плохое и очень плохое здоровье,	26	20
в том числе инвалиды, имеют хроническое заболевание	22	11
Уверены в своём будущем	39	65
Не защищены от бедности	64	49
Улучшение жизни зависит от самого респондента	73	86

Среди «неблагополучных» почти 50% жалуются на состояние своего здоровья, в том числе 22% являются инвалидами или имеют хронические заболевания. Среди респондентов верхней части так оценили своё здоровье только 20 и 11% соответственно. Уверены в своём будущем 39% респондентов из нижней части против 65% из верхней. Не защищены от бедности, по самооценкам, 49% «благополучных» и 64% «неблагополучных».

Но что объединяет эти две большие группы жителей России – и тех, кто достиг социально приемлемого уровня жизни, и тех, кто находятся в состоянии абсолютной или относительной бедности? Это их уверенность, что никто и ничто не улучшит их жизнь, кроме них самих. Патерналистские ожидания во всех слоях общества снизились до беспрецедентно низких показателей: 73% респондентов из нижней части и 86% из верхней считают, что улучшение их жизни полностью или частично зависит только от них самих. Мотивы и последствия таких оценок могут быть для этих групп различны, но можно констатировать факт, что патерналистские надежды во всех слоях населения России уходят в прошлое. Ответом на такие настроения должна быть сильная социальная политика государства, которая более эффективно поддерживает

Уровень дохода, условия проживания, возраст, образование, среда обитания и развитость социальной инфраструктуры, образ жизни коррелируют с состоянием здоровья, мироощущением и уверенностью в своих силах.

Патерналистские ожидания во всех слоях общества снизились до беспрецедентно низких показателей: 73% респондентов из нижней части и 86% из верхней считают, что улучшение их жизни полностью или частично зависит только от них самих.

слабые социальные слои и при этом создаёт условия для самостоятельного выстраивания эффективных жизненных стратегий основной массы населения, особенно молодежи.

Заключение

Низкий уровень жизни значительной части населения в сочетании с чрезмерной поляризацией доходов вызывает в обществе социальную напряжённость, которая может привести к открытым конфликтам при наступлении кризисных ситуаций или непопулярных решений властей. В перспективе эта поляризация препятствует успешному развитию страны, наращиванию человеческого потенциала и предопределяет длительный демографический спад. Для преодоления такого состояния общества необходимо добиваться позитивных сдвигов в диверсификации отраслей экономики, которая может дать хорошо оплачиваемые эффективные рабочие места массовым слоям населения. Одновременно требуется форсировать развитие новых постиндустриальных отраслей, на которые ориентируются молодые образованные люди. Вместе с тем целесообразно совершенствовать систему перераспределения доходов, которая должна включать введение прогрессивной шкалы налогообложения, а также налогов на богатство и роскошь, что может увеличить доход бюджета для использования его в целях увеличения социальных трансфертов. Но политика перераспределения доходов в пользу низкодоходных групп без развития частного сектора и диверсификации экономики не может быть эффективной в долгосрочной перспективе, поскольку она вызовет усиление роли государства и ограничение индивидуальной активности граждан. Как показал Де Жувенель, самым важным (добавлю, и отрицательным – Л. Б.) результатом политики перераспределения является тот импульс, который она придаёт губительному процессу централизации [Де Жувенель 1952]. Для современной России было бы весьма желательно избежать такого развития событий в перспективе. И последнее, но очень важное. Необходимо более активное вмешательство государства в создание социальных лифтов для молодых людей из нижних имущественных слоёв. В качестве пусковых механизмов для этих лифтов могут быть система качественного бесплатного образования, создание высокотехнологичных рабочих мест, а также развитие предпринимательства. Стимулы и условия для создания таких механизмов в российских условиях может создать преимущественно государство. Оно также должно сыграть решающую роль в формировании устойчивой институциональной среды для развития бизнеса. Не следует недооценивать и этический аспект поляризации доходов, которая создаёт социально-психологическое напряжение в обществе и препятствует его консолидации.

Библиографический список

Беляева Л. А. 2014. Нематериальный капитал: к методологии исследования // Социологические исследования. № 10. С. 36–44.

Беляева Л. А. 2011. Образование в России и модернизация экономики (по результатам Европейского социального исследования) // Социологические исследования. № 12. С. 13–24.

Де Жувенель Б. 1952. Этика перераспределения // Институт свободы. Московский Либертариум. URL: http://www.libertarium.ru/l_lib_ethics [Дата посещения: 14.08.2017].

Журавлева Т. Л. Анализ факторов дифференциации заработной платы в государственном и частном секторах экономики Российской Федерации // Бесплатная интернет библиотека. URL: <http://pdf.knigi-x.ru/21ekonomika/236117-1-zhuravleva-analiz-faktorov-differenciarii-zarabotnoy-plati-gosudarstvennom-chastnom-sektora-ekonomiki.php> [Дата посещения: 14.08.2018].

Плискевич Н. М. 2012. Человеческий капитал в трансформирующейся России. М.: Институт экономики РАН. 231 с.

Российский статистический ежегодник. 2017. Стат. сб. М.: Росстат. 686 с.

Социальное положение и уровень жизни населения России. 2017. Стат. сб. М.: Росстат. 332 с.

Труд и занятость в России. 2003. Стат. сб. М.: Росстат. 261 с.

Шевяков А. Ю., Кирута А. Я. 2009. Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи. М.: М-Студио. 192 с.

Шкаратан О. И., Ястребов Г. А. 2011. Сравнительный анализ процессов социальной мобильности в СССР и современной России // Общественные науки и современность. № 2. С. 5–28.

The Well-being of Nations: The Role of Human and Social Capital. Paris: OECD. 2001 // URL: www.oecd.org/site/worldforum/33703702.pdf [Дата посещения: 23.05.2018].

DOI: 10.19181/vis.2018.26.3.526

Income Inequality in Russian Society: Social Consequences and Issues

Belyaeva Lyudmila Aleksandrovna

Doctor of Sociological Sciences, Leading researcher, Center for the Study of social and cultural changes, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
E-mail: bela46@mail.ru

Abstract. This article examines the issues with structuring members of Russian society based on level on income among post-Soviet Russia's population. Analyzed are the material differentiation tendencies of society as a whole, where a marked distance has developed between those who have achieved a certain level of material prosperity – which allows leading a socially acceptable lifestyle – and those who lack the opportunity to fulfill their needs, and who have limited resources at their disposal for the development of their human potential and the improvement of their social and material status. Analysis is based on official statistics and results from an all-Russian monitoring survey conducted by the Center for the study of socio-cultural changes of the Russian Academy of Sciences' Institute of Philosophy. It is revealed that absolute and relative poverty levels, as analyzed based on official Rosstat data, do not correspond with the actual picture when it comes to the spread of material disadvantage in the country. Said levels should be revised, raising the bar for absolute and relative poverty, given how members of the population evaluate their own living standards. Even the reviewed official statistical data on income and savings indicate an increase in material differentiation, while various groups of the population remain poor. Not only absolute, but also relative poverty is a serious obstacle, which hampers the development of human potential and its transformation into human capital. The poor lack a budget for development which could contribute to forming human capital. The usual practices of increasing income among underprivileged groups by way of increasing social benefits cannot lead to an expected long-term effect until a different method for income growth is promoted, by way of efficient employment and developing the private sector of the economy. This article demonstrates that the formation of human capital in the country is associated with a more equitable distribution of public wealth, with developing a market contractual economy and a system of social guarantees. Society should also focus its attention on equal opportunity from the first steps when it comes to education the younger generation, while providing an increased level of government support for all levels of the educational system in the name of that objective. The educational system should not reproduce an ever increasing differentiation in living standards: its actual task is to provide upward mobility for capable children from all groups of society, regardless of income level.

Keywords: absolute poverty, relative poverty, income, savings, development resources, human capital, initial justice.

References

Belyaeva L. A. Nematerial'nyy kapital: k metodologii issledovaniya [Non-material capital: on the research methodology]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2014, no 10, pp. 36–44.

Belyaeva L. A. Obrazovanie v Rossii i modernizatsiya ekonomiki (po rezul'tatam Evropeyskogo sotsial'nogo issledovaniya) [Education in Russia and modernization of economy]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2011, no 12, pp. 13–24.

De Juvenel B. Etika pereraspredeleniya. 1952. URL: http://www.libertarium.ru/l_lib_ethics [date of visit: 14.08.2017].

Zhuravleva T. L. Analiz faktorov differentsiatsii zarabotnoy platy v gosudarstvennom i chastnom sektorakh ekonomiki Rossiyskoy Federatsii [Analysis of factors of wage differentiation in the public and private sectors of the economy of the Russian Federation]. URL: <http://pdf.knigi-x.ru/21ekonomika/236117-1-zhuravleva-analiz-faktorov-differenciatsii-zarabotnoy-plati-gosudarstvennom-chastnom-sektorah-ekonomiki.php> [date of visit: 14.08.2018].

Pliskevich N. M. Chelovecheskiy kapital v transformiruyushcheysya Rossii [Human capital in transforming Russia]. Moscow, Institut ekonomiki RAS, 2012. 231 p.

Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik [Russian Statistical Yearbook]. Stat. sb. Moscow, Rosstat, 2017. 686 p.

Sotsial'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Rossii [Social status and standard of living of the Russian population]. Stat. sb. Moscow, Rosstat, 2017. 332 p.

Trud i zanyatost' v Rossii [Labor and employment in Russia]. Stat. sb. Moscow, Rosstat, 2003. 261 p.

Shevyakov A. Yu., Kiruta A. Ya. Neravenstvo, ekonomicheskiy rost i demografiya: neissledovannye vzaimosvyazi [Inequality, economic growth and demography: unexplored relationships]. Moscow, M-Studio, 2009. 192 p.

Shkaratan O. I., Yastrebov G. A. Sravnitel'nyy analiz protsessov sotsial'noy mobil'nosti v SSSR i sovremennoy Rossii [Comparative analysis of the processes of social mobility in the USSR and modern Russia]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2011, no 2, pp. 5–28.

The Well-being of nations: The role of human and social capital. Paris, OECD, 2001 URL: <http://www.oecd.org/site/worldforum/33703702.pdf> [date of visit: 23.05.2018].